

Лобанова Александра Кирилловна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ МОБИЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются тренды востребованности английского языка в условиях глобализации рынка образования, развития цифровых технологий и роста академической мобильности студентов. Автор приходит к выводу, что в новых образовательных стандартах высшего образования часы на изучение иностранных языков неуклонно сокращаются. Программы магистратуры предусматривают изучение второго языка с нулевого уровня, что не позволяет достичь нужных компетенций для будущего профессионального общения. Поэтому программы академической мобильности, позволяющие методом погружения интенсифицировать языковую подготовку, в настоящее время являются главным резервом развития компетенций в этой области.*

***Ключевые слова:** английский язык, мобильность, глобализация, цифровизация, образование.*

В современном обществе происходят необратимые изменения, связанные с цифровизацией экономики. Прогноз Института будущего человечества при Оксфордском университете по развитию искусственного интеллекта свидетельствует, что в 2024 году абсолютно не нужной станет профессия переводчика [2]. Автоматизация рутинных операций является одной из основных задач использования искусственного интеллекта, прочно входящего в нашу жизнь. А является ли перевод с иностранного языка рутинной работой? Легко представить работа в гостинице, на вокзале или в музее, который отвечает на вопросы туристов, говорящих на любом языке. Технический перевод инструкций и документов, возможно, также не требует креативности. Но перевод художественной литературы – процесс явно

творческий. Приведет ли перспектива активного развития искусственного интеллекта и связанных с ним технологий к неминуемому падению интереса к изучению иностранных языков? Знание иностранного языка дает не только возможность коммуникации между людьми, говорящими на разных языках, но и понимание культуры и традиций других стран. Человек, овладевая иностранным языком, развивает образное мышление, воображение и память.

Процесс глобализации активизировал международные и межкультурные контакты, мобильность капиталов и ресурсов. В 1990-е годы, благодаря социально-экономическим трансформациям, вхождению России в мировое экономическое пространство, возросла роль иностранного языка как средства делового общения с представителями зарубежных стран. Появление возможности обучения в ведущих университетах мира, трудоустройства за рубежом, межстранового туризма, продвижения российских товаров и услуг на мировом рынке расширило международные контакты специалистов, студентов и частных лиц. Английский язык как язык международного общения не утратил, а только усилил свою роль.

Из 57% россиян, владеющих иностранным языком хотя бы на минимальном уровне, 2/3 (38%) владеют английским языком [1]. Свободно говорит на иностранном языке лишь каждый двадцатый. В современном мире английский язык является лидером по востребованности. Более 400 миллионов человек говорят на английском языке как на родном и еще 1,1 миллиард использует его в качестве иностранного. На втором месте находится китайский язык (около 955 миллионов человек), на третьем – испанский (около 570 миллионов человек) [4].

Британский социолог Джон Урри [6] в своей книге «Мобильности» рассматривает современное общество как среду движения людей, объектов, идей, информации, рисков и прочее. Мобильность рассматривается как атрибутивное свойство эпохи глобализации. Как отмечает в своей статье О.В. Русакова «...идеологическая заданность дискурса мобильности, его пронизанность либеральными ценностными установками, в основе которых лежит представление о мобильном образе жизни как о характерном способе существования свободного человека в свободном обществе» [5, с. 247]. Человек, принимающий такой

образ жизни, должен свободно владеть разными языками для осуществления межкультурных и иных транснациональных коммуникаций, с легкостью передвигаться по миру, ориентируясь в глобальном рыночном пространстве, владея новыми информационными технологиями, принимая идеологию потребления и включаясь в социальные сети.

С момента подписания в 1999 году Болонской декларации в сфере образования и науки осуществляются программы академической мобильности, получившие развитие в странах Европы. Однако реализация программ мобильности имеет оборотную сторону – «утечку мозгов» и отток ноу-хау. За годы либерализации российская экономика потеряла на этом порядка \$1 триллиона.

В сотрудничестве за достойное место на мировом рынке образования включились и азиатские страны. Япония планирует привлечь к 2025 году около 300 тысяч иностранных студентов, Китай поставил перед собой задачу к 2020 году привлечь около 500 тысяч иностранных студентов [3, с. 37]. Большая часть программ в этих странах ведется на английском языке.

С сентября 2018 года Минобрнауки России запускает эксперимент в сфере высшего образования, который позволит студентам выбирать, в каком ВУЗе они хотят прослушать курс тех или иных лекций. Частные фонды, в частности Фонд Михаила Прохорова, уже принимает заявки на финансирование тревел-грантов для участия в научных конференциях и семинарах, работы в архивах и библиотеках, для стажировок в научных учреждениях страны и за рубежом. По условиям конкурса максимальная продолжительность поездки составляет не более двух недель, а размер поддержки – 100 тысяч рублей.

Иностранный язык из общеобразовательного учебного предмета превратился в ключевой элемент современной системы образования, в средство достижения профессиональной реализации личности. Вместе с тем, в новых образовательных стандартах высшего образования часы на изучение иностранных языков неуклонно сокращаются. Программы магистратуры предусматривают изучение второго языка с нулевого уровня, что не позволяет достичь нужных компетенций для будущего профессионального общения. Поэтому программы академической

мобильности, позволяющие методом погружения интенсифицировать языковую подготовку, в настоящее время являются главным резервом развития компетенций в этой области.

Список литературы

1. Добрынина Е. Половина россиян владеет иностранными языками / Е. Добрынина // Российская газета. – 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/07/24/yazik-site.html>.
2. Когда искусственный интеллект заменит человека? // Ведомости. Специальный проект «Цифровая трансформация бизнеса» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sap-tech.vedomosti.ru/ai>.
3. Кочнева Е.Д. Современные тренды студенческой мобильности /Е.Д. Кочнева // Дискурс*Пи: Научный журнал. – 2013. – Вып. 15. – С. 36–39.
4. Музашвили М. 10 самых востребованных языков в мире, которые надо изучить / М. Музашвили [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fb.ru/post/languages/2017/10/1/17450>
5. Русакова О.Ф. Дискурс мобильности в современных коммуникациях / О.Ф. Русакова // Научные ведомости. – 2014. – №13 (184). – Вып. 22. – С. 245–252. – (Гуманитарные науки).
6. Урри Дж. Мобильности /Дж. Урри; пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. – М.: Праксис, 2012. – 576 с.